

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-44-51

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ШЕРАШЕНКОВА Екатерина Алексеевна,

К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,

К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования сферы государственной информационной политики. Актуальным вопросом в контексте государственного управления является формирование концепции цифрового суверенитета России, а также российской модели электронного правительства. Достаточно проблемным остается вопрос проработки стратегии дальнейшего комплексного, а не фрагментарного, развития информационной политики государства. Авторы проводят анализ научной литературы и нормативно - правовых актов, в сфере государственно-правового регулирования информационной политики, предлагая конкретные пути и перспективы развития данного вопроса. Рассматриваются изменения, внесенные в Российское законодательство в сфере информационных технологий. Авторы приходят к выводу, что решение большей части указанных проблем видится в совершенствовании нормативно-правового регулирования. Обосновывается необходимость разработки и принятия отдельного документа стратегического планирования по вопросу построения и развития электронного правительства в России с указанием его официального определения, принципов его построения, механизма реализации властных полномочий и ответственности государственных и муниципальных органов. Указывается на необходимость разработки и принятия кодекса этики применения искусственного интеллекта для системы государственного управления.

Ключевые слова: электронное правительство, искусственный интеллект, информационная политика, правовое регулирование, цифровой суверенитет.

SHERASHENKOVA Ekaterina Alekseevna,

PhD., Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich,

PhD., Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION POLICY

Annotation. *The article analyzes the problems of legal regulation of the sphere of state information policy. An urgent issue in the context of public administration is the formation of the concept of digital sovereignty of Russia, as well as the Russian model of e-government. The issue of working out a strategy for further integrated, rather than fragmented, development of the state's information policy remains quite problematic. The authors analyze scientific literature and regulatory legal acts in the field of state legal regulation of information policy, suggesting specific ways and prospects for the development of this issue. The amendments made to the Russian legislation in the field of information technology are being considered. The authors conclude that the solution to most of these problems is seen in improving regulatory regulation. The necessity of developing and adopting a separate strategic planning document on the issue of building and developing e-government in Russia is substantiated, indicating its official definition, principles of its construction, and the mechanism for exercising authority and responsibility of state and municipal bodies. It is pointed out that it is necessary to develop and adopt a code of ethics for the use of artificial intelligence for the public administration system.*

Key words: *electronic government, artificial intelligence, information policy, legal regulation, digital sovereignty.*

Внедрение информационных технологий в жизнедеятельность общества способствует формированию нового типа государственного управления, при котором взаимодействие граждан и государства переходит в цифровую среду. Этот переход сопровождается скоростью предоставления государственных услуг, их доступностью, качеством, открытостью и прозрачностью для граждан. Вместе с тем, информатизация порождает и определенные проблемы для государства и структур управления. Наиболее актуальным в контексте государственного управления становится формирование концепции цифрового суверенитета России, а также российской модели электронного правительства.

Информационная сфера, как указано в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [1]), является одним из важных фундаментов для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. В то же время развитие безопасного информационного пространства – один из национальных интересов Российской Федерации, указанных в Стратегии национальной безопасности России от 2021 года [2].

Перед современной моделью российского государственного управления стоят задачи по поиску и реализации наиболее эффективного механизма государственного регулирования информационной сферы, как одной из основы для обеспечения национальной безопасности России, реализации ее национальных целей развития и приоритетов государственной политики. Особенно актуальным и востребованным в настоящее время представляется исследование действующей стратегии государственного регулирования информационных отношений и моделирование путей совершенствования организацион-

но-правовых основ реализации государственной информационной политики на ближайшую перспективу.

В эпоху глобальной информатизации общества и проникновения в его жизнь информационных технологий термин «информация» стал особенно актуальным и часто используемым. Информация является в настоящее время определяющей чертой нашего общества [3, с.41].

Понятие «информация» закреплено в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [4].

Матвеев С.П. подчеркивает, что не любая информация может быть предметом регулирования со стороны государства. Для того, чтобы являться объектом соответствующего правоотношения, урегулированного со стороны государства, информация должна, во-первых, нести «смысловой сигнал» для другого субъекта, во-вторых, поддаваться нормативно-правовому регулированию [5, с. 30].

Куликова С.А. добавляет к этому перечню еще ряд дополнительных характеристик информации как объекта государственно-правового регулирования [6, с. 10-11], например, достоверность, полнота, своевременность, новизна, неисчерпаемость и так далее.

Однако, современное демократическое государство как гарант правопорядка способно обеспечить информационную безопасность как личности, так и общества в целом – посредством концепции цифрового суверенитета.

В Конституции Российской Федерации в ст.29 закреплено право каждого на осуществле-

ние различного рода действий (поиск, получение, передача, воспроизведение, распространение и т.п.) с информацией [7].

Однако, уже в Конституции РФ присутствуют некоторые базовые ограничения в части доступа к информации.

Так, в статье 24 гарантируется запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия на такие действия.

В статье 29 упоминается государственная тайна, которая не доступна или ограничена в контексте свободного совершения с ней упомянутых выше действий.

Множество более подробных ограничений доступа к информации содержится в различных федеральных законах (в частности, о связи, о государственной тайне, о персональных данных, о защите информации и т.д.). Отсюда следует вывод о том, что права граждан, организаций и полномочия государства в информационной сфере не обладают неограниченным характером.

Из этого можно сделать обоснованный вывод о том, что современное российское законодательство нуждается в совершенствовании государственно-правового регулирования относительно сведений конфиденциального характера. Терещенко Л.К. вполне обоснованно предлагала выделение отдельного правового института доступа к информации, а также законодательное установление иерархии режимов конфиденциальности [8, с. 289]. Необходимым является также и формирование на уровне законодательства критериев, по которым та или иная информация может быть отнесена к категории тайны и попадать под установленный государством режим конфиденциальности.

Кроме того, с развитием общественных отношений появляются все новые виды тайн, поэтому предусмотреть заранее их исчерпывающий перечень не представляется возможным. Например, в 2023 году судебная коллегия Верховного суда России в уголовном деле № 16-УД23-17-К4 отметила, что отказ лица сообщить пароль от смартфона сотруднику правоохранительных органов не может трактоваться как доказательство его вины в совершенном преступлении. Таким образом, наблюдается расширение перечня объектов, на которые распространяется режим конфиденциальности в рамках тайны частной жизни.

Все перечисленное указывает на сложности возникающие в процессе регулирования информационных технологий, которые предстоит решать и в первую очередь органам власти.

В 2024 году Президентом России был издан указ, определяющий национальные цели развития до 2036 года (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [9].

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления обозначена в качестве одной из национальных целей развития до 2030 года. Показателями достижения настоящей цели являются следующие результаты:

- достижение цифровой зрелости государственного управления путем ускоренного внедрения цифровых технологий;
- формирование активно вовлеченного в оборот и защищенного от угроз рынка данных;
- повышение до 97 % уровня подключений граждан к высокоскоростному интернету;
- 80% российских компаний переходят на отечественное программное обеспечение;
- до 95% увеличивается доля использования российского программного обеспечения в государственных органах;
- до 99% государственных и муниципальных услуг предоставляются в электронной форме;
- создание системы противодействия киберпреступлениям.

В марте 2024 года Правительство России разработало и утвердило «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» [10]. Действие указанного стратегического документа рассчитано до 2030 года, планируется достижение следующих основных показателей цифровизации государственного управления:

- полномасштабное внедрение и использование государственными служащими сервисов автоматизации «рабочего места»;
- полный перевод 100 государственных услуг в режим онлайн;
- все органы местного самоуправления используют электронный документооборот, взаимодействуют в едином информационном пространстве;
- обязательная отчетность на 90% хранится и собирается в электронном формате;
- стандартизация 60% электронных документов;
- регистрация на едином портале государственных и муниципальных услуг 124 млн граждан;
- внедрение и функционирование цифрового профиля гражданина (порядка 150 видов сведений);
- автоматизация некоторых операций в рамках бюджетного процесса.

Однако, данное целевое состояние цифровизации государственного управления не лишено существенных недостатков.

Во-первых, отсутствует упоминание о технологиях искусственного интеллекта и вообще любых новейших передовых информационных технологиях, кроме информационных сервисов и

платформ. При этом в самом тексте распоряжения в разделе о задачах стратегического направления присутствуют положения об искусственном интеллекте.

Во-вторых, в стратегии не упоминается о показателях кибербезопасности государственного управления, об ответственных за развитие и достижение результата ведомствах.

В Указе Президента России от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» отмечается несколько аспектов развития применения информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления [11].

Во-первых, указывается необходимость перехода органов власти на инфраструктуру электронного правительства, которая должна использоваться не только для оказания государственных и муниципальных услуг, но и «востребованных» коммерческих услуг.

В качестве приоритетного сценария развития информационного общества в России отмечается (пункт 50 Стратегии), помимо прочего, сформированная единая инфраструктура электронного правительства.

Во-вторых, использование информационных систем управления и мониторинга во всех сферах жизни общества.

В-третьих, обеспечение единства государственного регулирования в сфере информационных технологий.

В сентябре 2024 года комитет ООН по экономическому и социальному развитию представил обновленный рейтинг стран по индексу развития электронного правительства [12], в котором Россия занимает 42 место (из 193 государств), что относится к «очень высокому» уровню EDGI, то есть развития цифрового правительства.

Данный рейтинг составляется ООН уже более 25 лет, основывается на анализе таких показателей государственного управления, как индекс онлайн-услуг, индекс человеческого капитала, индекс информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Разумеется, в условиях современной геополитической ситуации и отношений ООН с Россией не идет речи о непредвзятости данного рейтинга, он не может считаться «истиной последней инстанции» в вопросе исследования уровня развития электронного правительства. Тем не менее, в аналитическом отчете содержится информация, использование которой может положительно сказаться на развитии в России концепции электронного правительства.

Так, ООН в указанном рейтинге-отчете выделяет несколько принципов успешного развития электронного правительства:

- Компетентность, под которой подразумевается приобретение государственными и муниципальными служащими цифровых навыков, их постоянное совершенствование.

- Согласованность и обоснованность государственной цифровой политики: формирование и развитие цифровой экосистемы, применение цифровых платформ не только для непосредственного оказания услуг и взаимодействия между органами власти, но и для мониторинга уровня развития цифрового правительства.

- Взаимодействие с негосударственными структурами в области цифрового развития.

- Усиление подотчетности государственных органов в контексте антикоррупционной политики, бюджетной политики и т.п.

- Доступ к государственным услугам на общих принципах равенства граждан.

Вопрос повышения уровня развития электронного правительства в России волнует умы многих современных исследователей.

Никифорова С.А. выделяет следующие ключевые проблемы, препятствующие эффективному построению электронного правительства в России [13, с. 44]:

- разрозненность методов перевода государственных и муниципальных услуг в цифровую среду;

- низкий уровень «цифрового образования» государственных и муниципальных служащих;

- технически сложное оформление государственных официальных сайтов;

- отсутствие единой правовой базы для регулирования вопросов деятельности государственных и муниципальных органов в цифровой среде.

Особое внимание на отсутствие так называемого цифрового лидерства как одну из проблем развития современного электронного правительства выделяет в своей научной статье Беляров Е.П. [14, с. 29] Он также обращает внимание на проблему слабой технологической оснащенности России собственным программным оборудованием.

Профессор юриспруденции Чепус А.В. в качестве главной проблемы, препятствующей развитию в России концепции электронного правительства, называет отсутствие единой доктрины информационного общества и электронного правительства [15, с. 77].

Сложно не согласиться с данной позицией, поскольку в действующем российском законодательстве отсутствует легальное понятие электронного правительства, а также принципов его построения, механизма реализации властных полномочий и ответственности государственных и муниципальных органов. В связи с указанным полагаем целесообразным разработку и принятие

отдельного документа стратегического планирования (по аналогии с Доктриной информационной безопасности или Стратегией развития информационного общества).

Отмечается и низкий уровень доверия граждан к кибербезопасности, что также затрудняет реализацию концепции электронного правительства. В связи с тем, что в настоящее время не только в России, но и в мировом сообществе нет такой информационной технологии, к которой нельзя было бы получить незаконным способом доступ (взлом, подкуп ответственных лиц, получение кодов и паролей доступа в связи с невнимательностью или неосторожностью пользователей системы и т.п.), указанная проблема является особенно острой и требующей решения преимущественно технического характера.

Группа исследователей из Санкт-Петербурга основную проблему эффективности построения электронного правительства в России видит в том, что отечественная модель не отвечает самой ее цели: зарубежная концепция электронного правительства преследует цель удовлетворения потребностей граждан и бизнес-структур, в то время как в России это лишь средство для достижения цели – совершенствование государственных структур [16, с. 243].

Дополним, что в России в настоящее время нет единого органа власти, ответственного за развитие электронного правительства. Отдельными полномочиями наделены органы, носящие разный правовой статус, из разных сфер деятельности.

Так, например, в задачи Управления Президента Российской Федерации по развитию информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры связи входит «подготовка предложений, касающихся развития цифровой инфраструктуры и применения информационно-коммуникационных технологий в государственном и муниципальном управлении»,

в министерстве цифрового развития есть «Департамент развития инфраструктуры электронного правительства», который является координирующим органом, а также обеспечивает совершенствование внедрения цифровых технологий в государственное управление и т.д.

Разрозненность полномочий по цифровому развитию между властными органами, отсутствие единого ответственного и координирующего центра, на наш взгляд, влекут за собой и множество ранее указанных проблем, в частности, недостаточность нормативно-правовой базы.

В конце 2024 года Президент России на конференции, посвященной искусственному интеллекту, отметил, что искусственный интеллект в

обозримом будущем способен стать ключевым ресурсом достижения национальных целей развития России [17].

Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления несет в себе множество преимуществ, например, таких как:

- повышение скорости как внутренних процессов (например, взаимодействия между органами), так и внешних (в части оказания услуг гражданам и организациям);
- усиление открытости и прозрачности деятельности государственных органов;
- повышение доступности информации о государственных органах и их деятельности;
- повышение уровня вовлечения граждан и бизнес-структур в процессы государственного управления.

Однако, многие специалисты отмечают и ряд проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта в государственное управление.

Например, Атабеков А.Р. выделяет такие организационные проблемы внедрения искусственного интеллекта в государственное и муниципальное управление, как [18, с. 236]:

- неоднородность баз данных в связи с огромным спектром административно-правовых отношений;
- искажение оценки искусственным интеллектом результатов анализа в связи с воздействием злоумышленников на открытые базы данных;
- высокий риск злоупотребления со стороны должностных лиц.

Помимо упомянутых учеными организационных проблем отметим не менее важную – проблему прозрачности принятия решений искусственным интеллектом. Так, в случае полной автономности искусственного интеллекта в рамках принятия решений в сфере государственного и муниципального управления (то есть от имени органа власти без участия служащих) важными являются следующие аспекты. У органов власти должен быть полный доступ к системе функционирования и эксплуатации искусственного интеллекта, чтобы, с одной стороны, осуществлять контроль над принимаемыми решениями (насколько они являются корректными с точки зрения закона, полномочий и так далее), с другой стороны, возможность вмешаться в работу искусственного интеллекта в случае внештатной ситуации, например, массового сбоя в работе технологии.

В то же время, концепция полной автономности искусственного интеллекта в сфере государственного и муниципального управления нам представляется неподходящей в силу неспособ-

ности искусственного интеллекта учесть весь спектр обстоятельств в ходе принятия решений, что следует из концепции невозможности «алгоритмизации права».

Кроме того, стоит заметить, что полная автономность искусственного интеллекта в сфере государственного управления обусловит необходимость создания и функционирования отдельного подразделения IT-специалистов, которые должны будут контролировать деятельность искусственного интеллекта, принимаемые им решения, что, на наш взгляд, только усложнит и увеличит сроки в принятии решений по государственным и муниципальным услугам.

Действительно, в официальных документах, посвященных искусственному интеллекту, больше внимания уделено вопросам технологического характера, чем юридическим и этическим.

До настоящего времени окончательно не разрешен вопрос правового статуса искусственного интеллекта, не разработаны единые для всего государственного управления этические основы искусственного интеллекта.

В 2021 году в России был принят Национальный Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, однако, из анализа его текста можно отметить следующие недостатки данного документа:

- носит добровольный характер присоединения, необязательность для всех государственных органов;

- информации о комиссии для наблюдения за соблюдением этических принципов в настоящее время так и не появилось.

В феврале 2025 года был опубликован кодекс этики применения искусственного интеллекта в медицинской сфере – протокол Минздрава России от 14.02.2025 N 90/18-0/117 [19]. Представляется обоснованным вывод о том, что подобный кодекс этики должен быть единым и распространять свое действие на всю систему государственного управления.

В 2024 году РАНХиГС провел исследование, целью которого было определение уровня «цифровой зрелости» органов власти в России. По результатам анализа было выявлено, что, начиная с 2022 года падает активность внедрения технологий искусственного интеллекта в государственных органах, из 52 проанализированных ведомств только половина готова к внедрению искусственного интеллекта в свою деятельность.

Решение большей части указанных проблем видится в совершенствовании нормативно-правового регулирования. Так, необходимо стимулировать разработку и принятие отдельного документа стратегического планирования построения и развития электронного правительства в России с указанием его официального определения, принци-

пов его построения, механизма реализации властных полномочий и ответственности государственных и муниципальных органов. Возможно также создание отдельного органа, ответственного за создание и развитие электронного правительства.

Несомненно, большим шагом в применении цифровых технологий в государственном управлении является использование искусственного интеллекта, позволяющего повысить скорость процессов, их открытость и прозрачность, доступность для граждан.

В частности, необходимо повышение уровня кибербезопасности в стране, уровня доверия не только граждан, но и самих государственных и муниципальных органов к цифровым технологиям. Кроме того, важный этап – совершенствование нормативно-правовой базы. Нам представляется обоснованным разработка и принятие кодекса этики использования искусственного интеллекта в государственном управлении.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, N 50, ст. 7074.
- [2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
- [3] Савельева Н.Х., Вострецова А.В., Пыркова Т.А., Брагина О.А., Кусарбаев Р.И., Салимова И.М. Генезис и роль информации в современном мире. // Балтийский гуманитарный журнал. - 2021. - № 3(36). – С. 39-42.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
- [5] Матвеев С.П. Актуальные проблемы реализации информационных прав граждан. // Административное право и процесс. - 2024. – №12. - С. 29 - 33.
- [6] Куликова С.А. Информационное право России. – Саратов, 2010. – 196 с.
- [7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
- [8] Терещенко Л.К. Правовой режим информации. – Дисс. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2011. – 415 с.

[9] Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». // «Собрание законодательства РФ», 13.05.2024, N 20, ст. 2584;

[10] Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2024, N 13, ст. 1837.

[11] Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

[12] Официальный сайт Счетной палаты РФ: Индекс развития электронного правительства 2024 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repository.ach.gov.ru/show/7945/> (дата обращения: 15.04.2025).

[13] Никифорова С.А. Электронное правительство - новая концепция государственного управления. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. - № 6. – С. 40-47.

[14] Беляров Е.П. Проблемы внедрения системы электронного управления и электронного правительства. // Научный журнал. – 2021. - № 5. – С. 28-29.

[15] Чепус А.В. Развитие концепции «электронное правительство» как условие эффективного функционирования институтов государственного управления. // Образование и право. – 2024. - № 12. – С. 74-80.

[16] Ямзина С. А., Колмогоров М. В., Оганесян С. М. Правовой анализ электронного правительства в Российской Федерации. // Социология и право. – 2023. - № 7. – С. 240-245.

[17] Официальный портал Президента РФ: конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». 11.12.2024. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75830> (дата обращения: 15.02.2025).

[18] Атабеков А.Р. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование. – Дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2024. – 486 с.

[19] Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант»: Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406862712/> (дата обращения: 19.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 N 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.12.2016, N 50, st. 7074.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.07.2021, N 27 (chast' II), st. 5351.

[3] Savel'eva N.H., Vostrecova A.V., Pyrkova T.A., Bragina O.A., Kusarbaev R.I., Salimova I.M. Genezis i rol' informacii v sovremennom mire. // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. - 2021. - № 3(36). – S. 39-42.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 23.11.2024) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025). // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3448.

[5] Matveev S.P. Aktual'nye problemy realizacii informacionnyh prav grazhdan. // Administrativnoe pravo i process. - 2024. – №12. - S. 29 - 33.

[6] Kulikova S.A. Informacionnoe pravo Rossii. – Saratov, 2010. – 196 s.

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>.

[8] Tereshchenko L.K. Pravovoj rezhim informacii. – Diss. ... dokt. jurid. nauk. – Moskva, 2011. – 415 s.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 N 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.05.2024, N 20, st. 2584;

[10] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2024 N 637-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii gosudarstvennogo upravleniya». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 25.03.2024, N 13, st. 1837.

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 15.05.2017, N 20, st. 2901.

[12] Oficial'nyj sayt Schetnoj palaty RF: Indeks razvitiya elektronnoho pravitel'stva 2024 g. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://repository.ach.gov.ru/show/7945/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

[13] Nikiforova S.A. Elektronnoe pravitel'stvo - novaya koncepciya gosudarstvennogo upravleniya. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. - № 6. – S. 40-47.

[14] Belyarov E.P. Problemy vnedreniya sistemy elektronnoho upravleniya i elektronnoho pravitel'stva. // Nauchnyj zhurnal. – 2021. – № 5. – S. 28-29.

[15] CHepus A.V. Razvitie koncepcii «elektronnoe pravitel'stvo» kak uslovie effektivnogo funkcionirovaniya institutov gosudarstvennogo upravleniya. // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 12. – S. 74-80.

[16] YAmzina S. A., Kolmogorov M. V., Oga-nesyan S. M. Pravovoj analiz elektronnoho pravitel'stva v Rossijskoj Federacii. // Sociologiya i pravo. – 2023. – № 7. – S. 240-245.

[17] Oficial'nyj portal Prezidenta RF: konferenciya «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intelle-

кта». 11.12.2024. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75830> (data obrashcheniya: 15.02.2025).

[18] Atabekov A.R. Konceptual'nye podhody i praktika pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v publichnoj sfere: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. – Diss... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2024. – 486 s.

[19] Oficial'nyj sayt spravочно-pravovoj sistemy «Garant»: Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta (ot 26 oktyabrya 2021 g.). - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/406862712/> (data obrashcheniya: 19.02.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru